

Хозе должен быть молодым

ЗАМЕТКИ ОБ АКТЕРСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Бывают истины, против которых никто не возражает на словах, но которые очень трудно претворяются в жизнь. К ним принадлежит и общепринятое убеждение, что сценические данные актера должны соответствовать тем ролям или партиям, которые они исполняют. Конечно, престарелый певец может считать себя молодым красавцем Хозе или артистка пенсионного возраста искренне возмущаться на сцене тому, что ей дают двадцать лет тогда, когда Ф. Чжо Чжо Сан, всего пятнадцать. Конечно, и выпускники Военно-морского училища, изображенные в спектакле «Океан», могут и по возрасту и по внешности не отличаться от поздравляющего их адмирала, а невесты на выданьи в «Бедности не порок» очень смахивать на сопровождающих их матерей и бабушек. Артисты и даже режиссеры могут не замечать этого разительного несоответствия. Но ведь все это вызывает возмущение зрителей, все это разрушает ту сценическую правду, о создании которой любят поговорить творческие работники театров.

Да, уступать роли молодых ге-

роев и особенно героинь трудно, порою мучительно тяжело актерам, привыкшим к «премьерству». Но тем-то и отличаются подлинно талантливые актеры от ремесленников, что творчески ищут новое, стремятся сыграть непривычную роль, раскрыть неизвестный для них прежде характер. Разве не выиграл не только театр имени Качалова, но и сама заслуженная артистка ТАССР Л. Тюрина, когда от ролей, вроде Аленушка («В лесах»), она обратилась к созданию таких ярких, самобытных характеров пожилых женщин и старух в «Бедности не порок» и «Кремлевских курантах».

Разве не раскрылось по-новому дарование Э. Ригориной, которая острохарактерную роль Зои в «Девушке с веснушками» сыграла гораздо более ярко, полнокровно, сочно, чем привычные ей роли безликих положительных героинь в других постановках этого театра? И разве не интересно было артистке В. Улик сыграть необычную для нее роль перепуганной интеллигентки в «Кремлевских курантах», чем гораздо более близкие ее обычному амплу Машу в «Океане» или Василу в «Каса жаре»? Почему не последовать этому благородному примеру и многим другим исполнителям большой труппы театра имени Качалова? То же следует сказать о некоторых оперных солистах в театре имени Джалиля. Зачем опытному певцу П. Маркову — превосходному старику Фаусту и самобытному Пантелей Мелекову появляться в партиях графа Волемона в «Ноланте» или Хозе в «Кармен»?

Очень часто постановщики спектаклей объясняют компромиссы в распределении ролей «техническими» причинами — параллелями при подготовке спектаклей, недостатками в комплектовании труппы и

прочими обстоятельствами. Но ведь уже сколько лет руководители казанских театров не используют по-настоящему большие возможности конкурсной системы для обновления, а главное — «омоложения» состава актерских коллективов. А сколько молодых актеров вынуждены ограничиваться исполнением «выходных» ролей с одной фразой или участием в массовых сценах. И только случайно, в концерте или на рядовом спектакле — в случае замены — можно познакомиться с дарованиями молодых актеров. Для слушателей, посещающих премьеры оперных постановок в Казани, вряд ли знакомо имя Н. Якушевой. И только на рядовом, чаще всего утреннем спектакле, можно услышать превосходный голос этой певицы, ее искреннюю, взволнованную игру. Такой Наташи в «Русалке», какой ее изображает счастливо сочетающая в себе все необходимые для исполнения этой партии Якушева, могут позавидовать лучшие оперные театры. А Д. Баранникова, великолепно зарекомендовавшая себя исполнением сложнейших партий Виолетты в «Травиате», разве не завоевала себе право выступать в премьерных спектаклях, а не ограничиваться участием в выездных постановках оперетт? Разве не обидно, что молодой певец А. Зайнуллин, обладавший слушателей как исполнитель Елецкого, тоже по преимуществу выступает в утративших всякую эстетическую ценность старых спектаклях театра вроде «Летучей мыши». И хуже всего, что молодые певцы в постановках оперетт вынуждены не столько петь (это они еще умеют), сколько разговаривать, как драматические артисты, чему их не учили, да и сейчас из-за отсутствия режиссуры в театре не учат.

О молодых актерах театра имени Качалова вспомнили только тогда,

когда решили ставить инсценировку повести В. Аксенова «Коллеги». И будем признательны режиссеру Л. Литвинову, который не побоялся поручить главные роли вчерашним выпускникам театральной студии. Пожалуй, впервые за много лет в театре имени Качалова юноши и девушки на сцене выглядели действительно молодыми. И не случайно на этот спектакль, в котором участвует только один заслуженный артист, трудно достать билеты и сейчас, когда он идет второй сезон и выдержал несколько десятков представлений. Никакому мастерству опытных актеров не удастся заменить обаяние, свежесть, непосредственность молодых дарований.

В Казанском тюзе с выдвинутым актерской молодежи дело обстоит гораздо лучше. И нас не могут не радовать успехи только начинающей свой актерский путь Н. Дудкиной в роли Аленушки («Аленький цветочек») или уже имеющего стаж, но еще достаточно молодого А. Глушкова в роли старика Филиберта в «Забавном случае», и других способных исполнителей. Однако и в этом театре далеко не все благополучно в работе с творческой молодежью. Об этом свидетельствует, в частности, судьба Н. Федоровой и Н. Тихвинской, которые после очень интересных работ в «Тени над реульком» и других спектаклях в последних постановках заняты лишь в эпизодах. И в тюзе еще встречаются, хотя и реже, нежелательные компромиссы при распределении ролей, особенно в постановках классических пьес.

Забота о росте творческой молодежи — это и забота о будущем театра. Дорогу же на сцену талантливым юношам и девушкам, способным ярко и глубоко воплотить в театральных образах и черты своих современников и характеры героев прошлого!

А БОГДАНОВ.

Кандидат филологических наук,
сотрудник внештатного отдела
критики и библиография газеты
«Советская Татария».